

**МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Основы философских знаний

Кафедра Общественно-гуманитарных наук

Лекция №2. Тема: Древнейшие философские воззрения в Центральной Азии, Индии и Китае

Лектор д.ф.н. Мухамедова З.М.

2014–2015

Тема Древнейшие философские воззрения в Центральной Азии, Индии и Китае (2 часа)

ПЛАН:

- 1. Философские воззрения в Центральной Азии**
- 2. Философия и медицина древней Индии. Школы и системы древнеиндийской философии**
- 3. Исторические корни восточной медицины.**
- 4. Главные аспекты деятельности аюрведического врача. Мироззренческая основа индийской медицины.**
- 5. Философия и медицина Древнего Китая. Характерные черты китайского мировоззрения. Философская мифология**
- 6. Философские воззрения в древнекитайской истории**
- 7. Философские школы Древнего Китая. Решение вопроса о природе человека в медицине Древнего Китая**
- 8. Различия между современной западной и восточной медициной**
- 9. Выводы.**

1. Для изучения религиозных, философских и этических воззрений древних народов Центральной Азии в доисламский период исключительное значение имеют письменные памятники, среди которых выделяются исторические и географические труды древнегреческих авторов Геродота (V в. до н.э.), Страбона и особенно священная книга зороастризма – Авеста.

Исследователи Авесты, несмотря на различие ее толкований, почти все единодушны в том, что она, наряду с собственно религиозным характером, охватывает важные проблемы философии, политики, морали, быта, литературы. Знакомство с ней дает богатейший материал как для изучения первоначальных естественнонаучных представлений народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана и всего Ближнего и Среднего Востока, так и для выявления особенностей формирования общественно – философской и этической мысли народов, живших в этих географических районах. По сведениям ряда исследователей (К.Г. Залеман и др.), Авеста составлялась примерно с IX по IV в. до н.э., поэтому будет правильно говорить о происхождении Авесты в целом, так как создание отдельных ее частей различается не только хронологически, но и географически – в разных странах, где господствовал зороастризм.

Зороастризм зарождался в период господства родового строя, затем развивался на древнем Востоке в рабовладельческую эпоху и, наконец, преобразовался в эпоху раннего феодализма при Аршакидах и Сасанидах. Поэтому на Авесте не могли не сказаться местные особенности тех стран, где она была распространена.

В Авесте необходимо различать две стороны: религиозно – мифологическую и философскую. Ее исследователи подчеркивают: при анализе содержания Авесты следует помнить, что, с одной стороны, это книга, освящающая власть царей и жрецов, с другой – своеобразное отражение философского и этического мировоззрения, характерного для той эпохи.

Основными главами Авесты являются «Ард Яшты», «Гаты», «Ясны».

Самой древней частью Авесты выступают Яшты, в которых отразились

верования доклассового общества, и поэтому в их содержании ясно прослеживается политеизм (III – II тысячелетия до н.э.).

В третьем периоде эволюции зороастризма в результате борьбы между многобожием Гат в V в. до. н.э, возникает вероисповедание Маздаяснский, которое является основным этапом развития зороастризма.

По учению зороастризма, существуют две силы – добро и зло, вечно и непримиримо враждующие между собой. Силы добра возглавляет Ахурамазда, силы зла – Анграманью. Жизнь человека, его счастье или несчастье определяются исходом этой борьбы. Люди своими практическими делами, благородными нравственными поступками должны показать привязанность к добру и тем самым помогать духам добра в борьбе со злыми силами, в противном случае человек недостойного поведения легко может оказаться в ловушке зла, ибо, по Заратуштре, «для приверженцев лжи уготованы вечные муки». Вот почему человек при выборе цели жизни, беря на себя определенную обязанность, должен нести ответственность за ее выполнение. Категории добра и зла, трактуемые в Авесте, имеют не только философское, но и религиозное содержание. Весь мир добра и зла представляется этическими категориями, между которыми происходит непримиримая борьба, выражающаяся в конкретных явлениях, поведении человека, практических делах отдельных племен и народностей.

По учению Заратуштры, телесный и духовный мир состоит из трех жизненных эр. Первая эра, самая древняя, характеризует собственную изначальную жизнь, в которой торжествовало добро в обоих мирах (телесном и духовном): на земле царили свет и человеческое счастье. Единственным и первым из людей, кто совершил преступление, - это правитель Ийма Вавахвант, который «чтобы убогатить людей», дал им поесть говяжьего мяса. Вторая эра – нынешняя, в которой происходит непримиримая борьба между духами добра и зла, а также их земными приверженцами. Третья эра – вновь возрождающаяся, грядущая жизнь, знаменующая собой торжество разума и справедливости, добра и счастья как в духовном, так и в телесном мире. Этой грядущей счастливой жизнью на земле будут управлять справедливые цари, которые установят наилучший порядок – Арту. Он приведет к обогащению общины оседлых скотоводов – земледельцев и к укреплению возникший государственной власти.

Такова общая картина воззрений зороастризма, которые охватывают историю народов Центральной Азии с древнейших времен и до исламского периода.

Авесту необходимо рассматривать как общий, имеющий великую ценность древнейший памятник культуры народов Ирана, Средней Азии Азербайджана, исторические судьбы которых были неразделимы веками.

3. Религиозно – философские учения послеавестовского периода: манихейство и маздакизм.

Не меньшую ценность для изучения общественно – философской мысли народов Центральной Азии, помимо Авесты, имеет исследование манихейских письменных источников.

Манихейство – это «еретическое» движение, возникшее в III в. н.э. в Иране, т.е. примерно спустя тысячу лет после зарождения зороастризма. Однако основатель этого течения Мани (216 – 276)- не полуполюгендарный пророк, как Заратуштра, а конкретная историческая личность. Эпоха Мани – эти период перехода от рабовладельческого строя к феодальному. Приход новой эпохи вызвал появление новых религий, новых пророков. Своеобразие проповедуемой Мани универсальной религии, которая должна была заменить все остальные, состоит именно в интеграции различных моментов из зороастризма, христианства и буддизма. Мани оставил после себя богатое литературное наследие, однако до нас дошли лишь некоторые его труды. Произведениям Мани присуща энциклопедическая ученость, чтение их нуждается в комментариях. Мироззрения Мани охватывают широкий круг вопросов: мифологию, философию, историю, космогению, географию, алхимию, астрономию, математику, ботанику, медицину и др.

Моральные доктрины манихейства изложены в основном в его произведениях «Сифр у асар» («Книга тайн»), «Китаб – ул – худавастадбир» («Книга руководства и управления»), «Шабукан» («Шапуракан») и др. Любопытно отметить что Беруни исключительно высоко ценил последнюю книгу Мани, охарактеризовав ее как одну из всех персидских книг, на которую можно положиться, так как «Мани в своем законе запрещал произносить ложь и поэтому он не нуждался в какой бы то ни было фальсификации истории». Основу этической доктрины манихейства составляло признание того, что мир – это арена вечной борьбы светлого и темного начал, а предназначение человека – помочь светлому началу окончательно одолеть зло. Мани попытался охватить все области современного ему знания и, интерпретируя их в свете своей натурфилософии приблизить к жизни человеческие массы посредством практической этики и человеколюбия.

По учению Мани, общество должно состоять из двух категорий людей. Первая категория – это верхушка избранных (нищенствующая аристократия), ведущая аскетический образ жизни, получая тот материальный достаток, которым довольствуются остальные. Они не должны вступать в брак, их задача – проповедовать манихейские идеи и замаливать грехи всех членов общины. Вторая категория – это массы и купцы, которые должны вести высоконравственный образ жизни, никого не убивать (ни человека, ни животных), воздерживаться от мясной пищи и тем самым содействовать победе сил Света и Добра.

Следовательно, в морально – этическом учении манихейства наряду с чисто религиозными догмами нельзя не заметить элементы мифологии (например, утопия о Земле света, где господствуют справедливость, свобода, нравственное совершенство), выражающие думы и чаяния простых людей. В целом же учение манихеев носит, безусловно, религиозно – аскетический характер, хотя его следует отличать от аскетизма более поздних времен. Суфийский аскетизм средних веков был отражением крайних религиозно – мистических взглядов, манихейство же выражает протест угнетенных масс против жестокой эксплуатации господствующего класса.

Манихейство, несмотря на жестокие гонения со стороны зороастрийской и христианской веры, получило широкое распространение на территории Восточно – Римской империи, Китая, Палестины и Средней Азии. Особенно среди согдийцев. Учение манихейства при всей переплетённости с религиозными представлениями играло значительную роль в борьбе против официальных реакционных воззрений маздакистов, христиан и буддистов и тем самым подготовило идейную почву для формирования и развития более прогрессивных философско – этических учений в Центральной Азии.

В конце V - начале VI в. в Иране возникает другое религиозно – философское учение, так называемый маздакизм (или маздакизм), которое также широко распространилось в Центральной Азии.

Социальная функция этических учений маздакизма неоднозначна. Это бросается в глаза при ближайшем рассмотрении социально – философских умонастроений сторонников названного учения. В литературе справедливо отмечается тот факт, что маздакизм, дополняя учение манихейства, заменил его аскетически – пессимистические идеи оптимистическим миропониманием, которое придало ему более действенный характер. Дуалистическое свойство этого учения уходит корнями в древний гностицизм и зороастризм.

Учение маздакизма связано, как об этом свидетельствуют источники, с именем Моздака (488 – 528), уроженца города Нишапура, сына известного в то время Бамдара. Личная жизнь основателя этого учения окончилась трагически: он был казнен Кубадом – главой Сасанидской империи. Сведения о маздакизме дошли до нас благодаря тем авторам, которые были по отношению к нему оппозиции. Неудивительно поэтому, что отрывочные данные сильно искажены и скрывают истинный смысл этого учения. Его характеризовали как безнравственное, называли «Ужасом истории» призывающим установить «общность жен», уводящим людей на «плохой путь».

В основе миропонимания маздакизма, как и манихейства, лежит борьба двух противоположных этических начал: добра и зла, света и тьмы. Если первые начала являются продуктом или предпосылкой созидательного и свободного творчества людей, то вторые по своей природе могут действовать лишь слепо и стихийно; они являются продуктом либо предпосылкой косного и невежественного поведения людей. Характерной особенностью учения маздакизма является и то, что основу нравственности и мотивы человеческого поведения оно выводит не из неба, но из человека как такового, из его природы.

Таковы характерные черты нравственно – этических мыслей, отраженных в письменных и литературных памятниках народов Центральной Азии с древнейших времен до VIII в. н.э. Изучение и научный анализ письменных памятников свидетельствуют о том, что философско – этическая мысль в Центральной Азии на протяжении всего этого периода в основном была тесно связана с народным представлением о нравственности, она имела скорее земную основу, чем небесную и божественную.

2. Философия и медицина древней Индии. Школы и системы древнеиндийской философии.

Наиболее древней является философия, возникшая в странах Древнего Востока: в Индии, Китае, Египте и Вавилоне. Ранее всего философские традиции сложились в Древней Индии. Как свидетельствуют памятники индийской философской культуры, это произошло в конце II — начале I тысячелетия до н.э.

Для древнеиндийского мировоззрения характерно богатое развитие форм **предфилософии**. Такая предфилософия зарождается в древнейшем памятнике индийской литературы — Ведах. В них выражено весьма древнее религиозное мировоззрение, с которым сочетались философские представления о мире, человеке, нравственности.

Все школы и системы древнеиндийской философии принято разделять на два больших лагеря. В первом сосредоточены ортодоксальные системы, в которых признается авторитет Вед.

К неортодоксальным системам, не признающим авторитета Вед, относятся три основные школы: чарвака, буддизм и джайнизм. Уясняя особенности каждой из них, подчеркнем, что все системы имели ряд общих черт, характерных для всей древнеиндийской философии. Все системы рассматривают философию как практическую необходимость, а не просто удовлетворение интеллектуальной любознательности. Всем системам присуще стремление понять истинную природу Вселенной и смысл человеческой жизни.

Для всех систем характерна вера в «вечный нравственный миропорядок», который распространяется на богов, небесные тела и на самого человека. Идея этого закона нашла отражение в общей концепции кармы: то есть все поступки индивида, хорошие или плохие, вызывают соответствующие последствия в его жизни. Карма — это и закон возмездия, и рок, и судьба, строго predetermined закон причины-следствия. Закон кармы управляет не только жизнью существ, но и устройством физического мира.

Во всех системах причиной наших страданий считается незнание реальности, следовательно, необходимо познание реальной природы мира и самого себя.

Наряду с общими чертами индийских школ и систем, у них есть и определенные особенности. Рассмотрим наиболее интересные из них.

Чарвака («чар» — четыре; «вак» — слово) — материалистическая система. Ее основные положения таковы: «- мир состоит из четырех элементов (земля, вода, огонь и воздух); их комбинация вызывает появление наделенного сознанием живого тела; сознание не может существовать вне тела, следовательно, после смерти от человека ничего не остается, значит нет потустороннего мира и жизни после смерти; существование бога — не более, чем миф.

Буддийская система выросла из учения Гаутамы Будды и известна под названием «четырех благородных истин»: 1) страдание существует повсеместно; 2) оно причинно обусловлено; 3) есть условия, порождающие страдание; 4) есть путь, ведущий к прекращению страдания, заключающийся в контроле за условиями, причиняющими его. Он состоит из восьми ступеней и завершается достижением нирваны.

Также весьма древней является система йога («йога» — единение),

систематизатором которой считается мудрец Патанджали. Это фило-софско-этическая концепция, требующая исполнения предписаний Вед, наставлений брахманов, а также активности и ответственности индусов за свои поступки. Главная задача йоги — освобождение ума от всего ложного, достижение его ясности путем физических и психических упражнений. Только с прекращением смен душевных состояний достигается спокойствие, чистота ума, человек погружается в недеятельное состояние. Это достигается следующими средствами (так называемый восьмиступенчатый путь освобождения): 1) воздержание — преодоление порочных стремлений; 2) культура, то есть развитие положительных привычек: соблюдение моральных и гигиенических правил, выработка хороших чувств (дружелюбие, бодрость), привычка довольствоваться малым, строгое соблюдение религиозных обетов и т.д.; 3) дисциплина тела (асана); 4) контроль ума над чувствами; 5) внимание; 6) контроль за дыханием; 7) созерцание объекта; 8) сосредоточение.

Конечной целью йоги является блаженство самосознания, погружение в себя, освобождение души. Весьма интересными в йоге являются разработка психологических проблем, психотерапии, аутотренинга, попытки понять связь между психическим и соматическим.

3. Исторические корни восточной медицины.

Исторические корни восточной медицины уходят в далекое прошлое ведической культурной эпохи Древней Индии. Эта медицинская ветвь ведической литературы включает 27 наук, собрана в четырех основных произведениях. Наиболее важными письменными источниками и являются Аюрведа и Самхитас (сочиненные аюрведическими врачами Каракой и Сушрутой), а также трактат Вабхата.

Универсальность ведического учения, завершенность и полнота аюрведического лечебного метода на протяжении веков привлекали внимание врачей и ученых-медиков. Так, оно оказало сильное влияние на развитие медицинских знаний и врачевания на территории азиатских стран. Гиппократ, наиболее выдающийся представитель древнегреческой медицинской науки и искусства врачевания, вдохновлялся идеями аюрведического учения. Точно так же оно явилось основой целительных искусств в Древнем Египте, Тибете и Китае.

Написанные на санскрите Веды («Совершенное знание») причисляются к наиболее древним свидетельствам индийской культуры и учениям о врачевании. Однако настоящей родиной Вед является не Индия или какая-то другая страна мира. Они, по мнению сторонников этой точки зрения, созданы не людьми, безграничны во времени и являются откровениями самой природы.

4. Главные аспекты деятельности аюрведического врача. Мировоззренческая основа индийской медицины.

История Аюрведы — это история восточной и, прежде всего, индийской медицины. С течением времени многие медицинские системы растворились в океане Аюрведы. Аю — означает жизнь, а веда — знание, поэтому буквальный перевод с санскрита слова «Аюрведа» означает «наука о жизни». Аюрведа - это бесценное наследие Индии, которое является древнейшей медицинской

системой на Земле.

Веды являются наиболее древним источником медицинских знаний на Земле, и Аюрведа считается ветвью Атхарва веды, где описывается анатомия, физиология и хирургия. Ригведа также содержит 10 572 гимна, описывающих тип конституции (*вата питта кафа*). Ригведа дает описание лечения, связанного с пересадкой органов, применением искусственных конечностей и использованием трав. Атхарва веда, в свою очередь, включает 5977 гимнов, характеризующих анатомию, физиологию и хирургию своего времени.

Считается, что Аюрведа имеет божественное происхождение и ее появление на Земле связывается с посещением нашей планеты различными полубогами и мудрецами, которые обладали способностью путешествовать во Вселенной. Впервые Аюрведа была поведена Брахмой, главенствующим Божеством этой Вселенной и ее создателем. Брахма был озабочен тем, что созданная им Вселенная населялась существами, страдающими от недугов. Он дал сыну Дакше знание Аюрведы, чтобы отпрыски Дакши не страдали от болезней.

Упоминание о исследовании пульса можно встретить в очень ранних ведических текстах, таких как Ригведа или Атхарваведа, которые были записаны более 5000 лет тому назад. Но первое упоминание о пульсовой диагностике, как о целостной диагностической системе, в аюрведических текстах встречается в Шарангадхара самхите, относящейся к 1325 г. н.э.

Поскольку первой обязанностью аюрведического врача было требование учить людей чистому, духовному образу жизни, то он сам должен быть в достаточной степени чист. Образ врача в аюрведической медицине — это, прежде всего, образ святого мудреца, который не только **лечит** тело, **но, прежде всего, душу**. Чарак самхита говорит о том, что обязанность врача - пробудить сознание Бога в сердце пациента, а затем использовать травы и другие методы для лечения. Аюрведа считает причиной всех болезней забвение Бога, и, естественно, чтобы выздороветь, нужно вспомнить о Нем.

Чтобы давать науку о Боге другим, врач Аюрведы должен быть сам самореализованной личностью. Чарак самхита говорит в этой связи, что если даже доктор имеет полное знание Аюрведы, но не достиг самореализации или больше заинтересован в славе или деньгах, а не в духовном развитии, то он никогда не будет хорошим практикующим врачом, ибо он не сможет указывать своим пациентам на **цель жизни — познание Бога**.

Обязанность аюрведического врача заключается в том, чтобы пробудить в человека осознание необходимости следования цели человеческой жизни. И в соответствии с ведической концепцией, цель и причина, для чего человек может желать здоровья и долголетия, — это познание нашей истинной сущности, наших взаимоотношений с источником всех причин — Господом Шри Кришной.

Духовное консультирование — это один из главных аспектов деятельности аюрведического врача. Нужно показать пациенту его внутреннюю божественную природу и пробудить в нем ответственность в осознании этой природы, и это самое лучшее лекарство. Это конструктивный путь, направленный на построение новой реальности, вместо копания в

собственных недостатках, ошибках и заблуждениях, что может только усугубить проблему и наш негативный опыт.

Поскольку в Аюрведе такое большое внимание уделяется духовному аспекту жизни, то естественно, что все лечебные меры направлены на то, чтобы способствовать прогрессу в духовной жизни. И Аюрведа даст знание не только о том, как лечить болезни, но и том, как различные аспекты нашей жизни могут помогать или препятствовать нашему духовному росту. Аюрведа описывает такие стороны жизни как режим дня, работа, взаимоотношения с окружающими и то, как привести в порядок свою жизнь, чтобы иметь возможность сконцентрироваться на развитии духовного компонента нашего существования.

В ведической системе психическая конституция обычно определяется по трем гунам: Сатвой, Раджасом и Тамасом, которые проявляются как ясность, рассеянность и тупость (соответственно).

Сатвичный тип человека имеет гармоничную природу и легко приспособляется. Он стремится к равновесию и спокойствию ума, и тем самым лишая болезнь психических корней. Люди этого типа внимательны к другим и заботятся о себе. Жизнь они рассматривают как необходимый опыт и стараются видеть благо во всем, в том числе и в болезни.

Люди раджасичного типа обычно наделены большой энергией, но могут сами себя сжечь чрезмерной активностью. Болезнь у них обычно протекает остро, и выздоровление возможно только при изменениях в образе жизни и отказе от вредных привычек. Они нетерпеливы и непоследовательны в лечении болезни, не желают тратить время для своего выздоровления или брать на себя ответственность за свое здоровье. Они предпочитают, чтобы врач брал всю ответственность за их здоровье на себя, и обычно говорят: «А вы гарантируете, что меня вылечите?» В своих болезнях они предпочитают винить кого угодно, кроме самих себя. Наша современная культура очень раджасична. Поэтому некоторые наши раджасичные черты могут быть обусловлены скорее внешними обстоятельствами, чем нашей собственной природой.

Тамасичный тип больше других расположен к затяжным, хроническим болезням. Его энергия и эмоции склонны к застою, а болезни, как правило, глубоко укоренившиеся, упорные и трудно излечимые. Люди этого типа не стремятся к тому, чтобы получить необходимое лечение, и их гигиена обычно на низком уровне. Они воспринимают свою болезнь как судьбу и не используют тех методов, которые могли бы помочь им излечиться.

Для того, чтобы возвыситься до Сатва гуны, мы должны открыть наш ум для восприятия высших аспектов человеческой жизни. В результате того, что длительное время наш ум был закрыт для духовных вопросов, неудовлетворенность жизнью может стать хронической, и мы, не находя выхода из ситуации, живем под управлением гун материальной природы. Мы должны найти мир и покой в своей душе. Наш ум сатвичен по своей природе, а Сатва гуна — это гармония и совершенство во всем.

Пренебрежение нашим внутренним голосом, голосом нашей души — это корень всех психических нарушений. Мы никогда не должны идти против своей совести. Тот, кто действует и думает под воздействием обстоятельств и не

слушает свой внутренний голос, голос своей совести, никогда не узнает чувства внутренней безопасности и покоя, необходимого для психического здоровья. Наш бессознательный ум Антаратма - очень могущественная сила. Он дает нам защиту от того, чтобы мы не действовали против правил морали, против нашей совести. Если мы переступаем через самих себя, мы будем скорбеть и сожалеть об этом в своем сердце. Такая внутренняя скорбь является причиной умственных расстройств - неудовлетворенности и беспокойства. Древние индусы верили в существование тонкой субстанции ума. Все вещи, которые мы воспринимаем, прежде всего появляются в нашем уме. Тип наших действий зависит от типа восприятия, а наша способность ясно воспринимать окружающий мир зависит от Сатва гуны. Буквально слово «сатва» означает — нечто, обладающее той же природой, что и истина или реальность.

В историческом измерении восточная медицина опередила западную. Трактаты Аюрведы были записаны 5000 лет тому назад, а трактат «Нэй цзи» в китайской медицине был зафиксирован в период с 770 по 500 годы до н.э., в то время как труды Гиппократов относятся к периоду с 440 по 370 г. до н.э. В своей теоретической основе античная и западная системы медицины базируются на тканевой или гуморальной теории.

5. Философия и медицина Древнего Китая. Характерные черты китайского мировоззрения. Философская мифология

Для китайского мироздания весьма важным является понятие Центра, срединности, существование некой идеальной точки, равноудаленной от всех границ культурной ойкумены. Центр, середина находится в состоянии абсолютного покоя, движение же расходитя из него концентрическими кругами. Чем дальше на периферию, тем энергичнее движение и превращения, тем беспокойнее существование. Древние китайцы воспринимали себя и свою цивилизацию как Середину мира, а потому в ней самой должен быть свой центр - это Император, совершенно условная, идеальная точка. (Представление о существовании «срединного» императора, Сына Неба сохранялось даже в эпохи жесточайших междоусобиц и смут).

Поскольку срединное положение - это состояние покоя, то становится понятным, почему в Китае такими чтимыми культивируемыми качествами почитались покой и недеяние. (Особенно применительно к императору). Существование циклической модели всеобщего развития означало признание замкнутого круга единственно возможной траекторией движения.

Может быть, именно поэтому для Китая не свойственны были идеи безграничного (линейного) прогресса, вечности и бесконечности Вселенной. Следующей характерной чертой китайского мировоззрения стала ее «общежитийность», т. е. сориентированность на социальные вопросы. Китайские мудрецы были озабочены проблемами государственного управления, их интересовал человек в его отношении к другим людям и к государству. Природа человека понималась в основном функционально. Человек, непочтительный к государству, закону, обладает «злой» природой, а законопослушный, т. е. хорошо управляемый - «доброй» природой. Именно в

Древнем и Средневековом Китае впервые в истории мировой культуры были поставлены и нравственно осмыслены вопросы о методах государственного управления. Как должно управлять людьми? На основе соблюдения всеми ритуализированных правил поведения или на основе закона? Управление необходимо осуществлять посредством добродетели или посредством силы и страха? Вершиной китайского искусства государственного управления стали идея компромиссности, стремления избегать крайностей и рекомендации держаться «золотой середины».

Начало философии Китая приходится на первые 6 периодов истории Древнего Китая от XVIII в. до н.э. по III в. н.э. До VII—VI вв. до н.э. в философских воззрениях Древнего Китая господствовала мифология. Считалось, например, что бытие первоначально существовало в форме хаоса, беспорядка. В одном из мифов творилось, что первоначальный хаос был упорядочен небесной (Ян) и земной (Инь) силами. В другом мифе повествовалось, что хаос бы-1 и я упорядочил сверхчеловек по имени Паньгу, зародившийся в космическом яйце. Мифологический Паньгу создал якобы и основные масти мироздания из себя самого. Из своего вздоха он создал ветер и облака, из голоса — гром, из левого глаза — солнце, а из правого — луну. Подобным образом возникли реки — из его крови, дороги — из жил, почва — из плоти и т.п.

Философская мифология выражалась и закреплялась в первых письменных источниках — так называемом Пятикнижии. Каждая из книг создавалась постепенно, столетиями. В XI—VI вв. до н.э. сформировалась «Книга песен» (сборник поэзии - Ши-цзин), в X—IX веках до н.э. — «Книга истории» (Шу-цзин). С XII по VI века до н.э. возникает «Книга перемен» (И-цзин), в которой были отражены воззрения на мир и человека, содержались первые формы философского осмысления бытия. В VI—I вв. до н.э. составляется «Книга обрядов (порядка)» (Лиши), а примерно с IV в. до н.э. стала известна «Летопись Чунь-цю» — «Книга Весны и Осени», содержащая изложение этических вопросов и художественного творчества.

6. Философские воззрения в древнекитайской истории

В философских воззрениях первых периодов древнекитайской истории признавалось пять основных начал мира: вода, так как жидкая и течет вниз; огонь, потому что горит и поднимается вверх; дерево, способное сгибаться и выпрямляться; металл, изменяющий форму под внешним воздействием; земля, принимающая посев и дающая урожай.

В философии и духовной культуре Древнего Китая традиционно важное место занимала нравственность, особенно осмысление добра и зла, справедливости и несправедливости, установление норм и правил нравственной жизни. Мудрецы Древнего Китая и народное творчество меньше обращали внимания на объяснения богов и сверхъестественных сил, потустороннего мира. На первых позициях всегда была реальная практическая жизнь людей, нравственные идеалы и следование им на практике. Уже в «Книге перемен»

была, например, изложена ода о несправедливости. Небо, как обиталище богов и более совершенное мироздание, чем земля, как считалось, не способно на зло.

Своеобразное философско-мифологическое объяснение бытия содержалось в так называемых триграммах и гексаграммах. Как повествует миф в «Книге перемен», некий Фу-си однажды увидел на спине лошади-дракона, появившейся из реки Хуанхе, рисунок. Он изображал мир и его состояния. Материальный мир назывался «Ци», а шесть его состояний имели значения: Инь — земная тяжелая материя, Ян — небесная легкая материя, а также ветер, дождь, тьма и свет. Приоритет из всех состояний принадлежал Ян.

Фу-си якобы воспроизвел увиденный рисунок в форме восьми триграмм и стал мудрым, передавал свои знания другим людям. Это была попытка представить мироздание в двоичной системе «Ян»-ци и «Инь»-ци. Суть схемы состояла в том, что Ян изображался одной сплошной чертой (-----), а так называемый Большой Ян (солнце, тепло) —

уже двумя сплошными линиями, расположенными одна над другой (———). Выделялся Малый Ян (дневной свет), изображенный одной пунктирной и одной сплошной линиями (— ·——). Пунктирная линия первоначально отражала Инь (- - -). Большая Инь (луна, холод) изображалась уже двумя пунктирными линиями одна над другой (= = =), а Малая Инь (ночь, тьма) — одной сплошной и одной пунктирной линиями, но в обратном порядке, чем Малый Ян (·——). Из

последующего смыслового сочетания линий Ян и Инь формировались триграммы. Небо изображалось тремя сплошными (———), а земля — тремя пунктирными (= = =).

Последующие шесть триграмм между небом и землей обозначали небесную воду, небесный огонь, гром, ветер, земную воду и горы. Далее строились комбинации из 6 элементов (линий) — гексаграммы которых было 64. Они, как считалось, отражали основные проявления Ян и Инь как самостоятельных элементов мироздания, так и результаты их взаимодействия. В итоге была разработана достаточно сложная для того времени по осмыслению и пониманию не только понятийная картина материального бытия, но и ее схематическое выражение.

С четвертого периода древнекитайской истории начинается новый этап философствования. Протекает сложный и трудный процесс консолидации китайского народа до образования единого государства. Этот период охватил более 500 лет — с VII по II века до н.э. Бурные социально-политические и экономические потрясения, войны и переоценка национальных ценностей необычайно активизировали мудрствование. Стремление осмыслить перемены и перспективы китайского общества тесно связывалось с обсуждением философских проблем.

7. Философские школы Древнего Китая. Решение вопроса о природе человека в медицине Древнего Китая

С VI века до н.э. в Древнем Китае возникают философские школы и течения, философствование становится во многом персонифицированным, авторским. Усиливается культ Неба. Несмотря на то, что ре-пигиозное духовенство в Древнем Китае не получило развитых форм и не играло доминирующей роли в духовной культуре, традиционно почитался бог Шанди как первопредок китайского этноса, заботящийся о своем народе. Но к VI—V векам до н.э. миф бога Шанди тускнеет, переходит в одну из традиций и норму бытовой культуры. Возрастает обожествление Неба. Китайская империя все чаще называется Поднебесной, то есть наиболее близкой к Небу, чем другие страны и народы, не поддерживавшие данный культ. **Мировоззрение древних китайцев в целом может быть названо антропоцентричным, т. е. сориентированным на человека.** Антропоцентризм был свойственен и «греческому чуду», т. е. античной культуре, которая возникла и достигла своего расцвета под мудрым девизом Протагора: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Но если у греков «человеческая мера» проявилась в идеальной, рационалистической форме, то . Китай демонстрирует удивительный натурализм. В качестве примера можно привести следующее: на Западе границы человеческой жизни, по традиции, исчисляются точными датами рождения и смерти. А в Китае начало человеческой жизни совпадает с моментом его зачатия. Смерть человека в Европе -это уничтожение плоти и - в христианстве - бестелесное существование души. Смерть человека в Китае - это превращение его в «шэна», т. е. духа, который обладает телесностью до такой степени, что нуждается в регулярном «кормлении» со стороны оставшихся родственников или общинников. Мертвые на Западе с момента смерти как бы выпадают из человеческого общежития, они становятся предметом страхов, поклонения - словом, они есть все что угодно, но не люди. В Китае же мертвые продолжают свое «существование» в мире живых вплоть до распространения на них правовых норм. Так, предки («шэны») положительно отличившегося человека могут быть... награждены, пожалованы в более высокий чин. Соответственно, мятежники рисковали не только собственной жизнью и жизнью близких, но и благополучием своих «шэнов», которые могут быть посмертно разжалованы, лишены «кормления» и обречены на ужасное существование голодных духов.

Китай не знал дуализма (двойственности) в понимании человека, которым пронизана вся культура Запада. «Не может быть нематериального духа, не может быть обездушенного, но живого тела» - это аксиома китайского мировосприятия. Человек в Китае мыслился как временное состояние равновесности, гармонии космических сил. Это микрокосм, подчиняющийся Разумному Космическому Порядку. Весьма условно можно выделить три психофизические силы, три вида космической энергии, сгустком которых является человек: «цзин», «ци», «шень». Первыми философскими школами стали: даосизм, конфуцианство, моизм, школа закона (легизм), школа инь-ян (натурфилософы), школа имен и др. **Даосизм** основывался на понятии «Дао» — путь, закономерность, предначертание. Познание Дао означало установление

гармонии человека с космосом (Небом). Даосизм выражал стремление человека выйти за пределы несовершенного земного круга и государственности на основе постижения Дао как мирового закона, которому подчиняются природа и люди. Дао содержало, по мнению мудрецов, и космическое, и нравственное начала. Основатель учения Лаоцзы (VI— V вв. до н.э.) объяснял мир на основе понятия Дао, а также понятий Дэ (присущая Дао внутренняя творческая сила), Ян и Инь, в которых и проявляется в первую очередь Дэ. Человек не должен вмешиваться в естественный ход событий, но улучшать свою нравственную жизнь. Главной жизненной задачей человека считалось соблюдение «меры вещей».

Конфуцианство сосредоточило свои усилия на разработке этических правил, социальных норм и принципов управления обществом. Название школы связано с именем ее основателя Кун Фуцзы (учитель Кун, 551-479 гг. до н.э.), сосредоточившего внимание на воспитании человека в духе уважения и почтительности к обществу и близким. Он практически ничего не писал. Все его идеи отражены в письменных источниках других авторов. Конфуций считал, что человек воспринимается и существует не как личность «для себя», а для общества и единения с ним. Человека нужно воспринимать в единстве с его социальной активностью и предназначением: государь должен быть государем, подданный - подданным, отец - отцом, а сын - сыном. Воспитание в обществе следует строить так, чтобы подвести человека к надлежащему выполнению своих социальных функций и отношений.

Согласно конфуцианству, в мире устанавливается порядок благодаря идеальной всеобщности, отношения к природе и другим людям. Это совокупность нравственных норм «Ли». Порядок при его неукоснительном соблюдении наполняется творческой добродетелью «Дэ». Исполнение функций людьми на основе порядка приводит к появлению человечности «Жень». Человек должен поступать так, как требует порядок и положение личности в обществе. Это путь образования и постижения Дао в жизни человека, которое обладает нравственной силой Дэ и способностью достойно жить в обществе.

Вот некоторые выражения и поучения Конфуция, которые демонстрируют характер и содержание его учения. Он, например, считал, что после смерти отца сын в течение трех лет ничего не должен менять из того, что заведено отцом. Мыслитель утверждал, что подданным не обязательно знать замыслы правителя, но правитель должен действовать в интересах подданных. Эзоповски выражена им идея преемственности в осуществлении государственного управления, использования положительного опыта других правителей. Он говорил, что правитель должен так управлять государством, чтобы следовать исчислению времени династии Ся, ездить в колесницах династии Инь, носить шапку времени династии Чжоу, употреблять музыку времени Шуня и У-вана.

Моизм, получивший название по имени основателя Мо Ди (479-391 гг. до н.э.), также главное внимание уделял вопросам этики. Моисты утверждали, что предопределенности судьбы, как считал Конфуций, нет. Судьба человека зависит от того, как он будет выполнять в жизни принцип всеобщей любви Цзянь-ай и следовать взаимной пользе. В соответствии с этим Небо награждает или

наказывает человека.

Легизм, как философское учение, занимался объяснением жизни общества и управления государством. Наиболее ярким представителем легизма считается Хань Фейцзы (умер в 233 г. до н.э.). Он утверждал, что порядок в обществе является лишь сокрытием недостатков. Необходимо заново отрегулировать отношения между правителем и подданными. Правитель должен проникнуть в интересы общества, используя стремление человека к личному успеху. Подданный продаст свои способности, чтобы взамен получить выгодное для себя и приятное. Нужно так направлять действие законов, чтобы использовать людей с взаимной выгодой, формируя тем самым нужные человеческие качества.

Представитель школы натурфилософов (Инь-Ян) Цзоу Янь (III век до н.э.) центральной проблемой исследования выбрал пять элементов мироздания. В основе развития мира находятся пять сменяющих друг друга элементов: вода, огонь, дерево, металл и земля. Смена элементов определяется силой, при помощи которой они преодолевают друг друга: землю «побеждает» дерево; металл побеждает землю; огонь побеждает металл; вода побеждает огонь, а земля вновь побеждает воду. Согласно таким рассуждениям, как считалось, можно познать гармонию мира.

Школа имен занималась проблемами языкового выражения действительности, познания и получения истинного знания через установление отношений между вещами и явлениями. Фиксация этих отношений средствами языка, проверка соответствия им суждений и наименований вещей составляет главное в философии (мудрости). Таким образом, философская мысль в Древнем Китае прошла длительный и многообразный путь. К началу новой эры в китайском обществе сложились десятки философских школ и течений. Они отпичались друг от друга, но имели и много общего. Наибольшее распространение и признание получили воззрения конфуцианства, интегрировавшего в себе идеи многих других школ. **Решение вопроса о природе человека в медицине Древнего Китая** изложено в книге «Ней-цзин» («Книга о внутреннем человеке»). В ней ставится вопрос о природе человека и разрешается в том смысле, что человек по своей природе состоит из пяти космических элементов: земли, воды, огня (символ тепла), дерева (растительное начало) и воздуха. Учение о космических элементах как основе организма дополняется в «Ней-цзин» учением о двух началах, взаимоотношение которых определяет здоровье и болезни организма. Одно из них - «Ян», другое — «Инь». Правильное соотношение этих начал обуславливает здоровье, неправильное - ведет к болезням. В этих началах нет ничего мистического: «ян» — обыкновенный воздух, «инь» — кровь, но кровь как сырое и инертное вещество, приводимое в движение воздухом и дыханием. Философский трактат «И-цзин» (что значит: «Книга перемен») говорит, что в жизни человека все переменчиво, ни в чем нет постоянства, лишь факт переменчивости является постоянным. Причина переменчивости кроется в борьбе двух начал: господствующего — «Ян» и угнетенного, но стремящегося сбросить гнет — «Инь». Вывод автора

трактата таков: «Инь» и «Ян» должны жить в согласии, тогда прекратятся перемены и все будут счастливы. Это представление привело к трем новым терапевтическим приемам, придавшим китайской медицине особый колорит. Это — мокса, массаж, акупунктура.

Мокса состоит в прижигании больного места или отдаленной от этого места точки пучками горячей травы. Цель этого мероприятия — усилить движение начала «Инь». К этому приему китайцы подошли, исходя из фантастического представления, но в самом том приеме оказалось и рациональное зерно: приемы местного воздействия на больной организм не только в зонах повышенной чувствительности, но и в отдаленных от этих зон точках в самых разнообразных формах применяются и теперь (свет, электрическая искра, диатермия), хотя, разумеется, на совершенно других теоретических основах.

Второй прием — массаж. Врачи Древнего Китая также применяли его с целью усилить движение начала «Инь». Со временем тот фантастический смысл, который китайцы придавали массажу, был забыт, и осталось только то, что оказалось действительно рациональным в этом терапевтическом приеме.

Третий прием - акупунктура. Он состоял в введении иглы в орган, считавшийся больным, или в какую-нибудь отдаленную от него точку тела.

Иглу обычно тут же вынимали из тела, но иногда оставляли ее там на сутки и более. Так как сущностью заболевания считалось нарушение пропорции между началами «Инь» и «Ян», то иглы делались полыми внутри на тот случай, что какое-нибудь из этих начал окажется в избытке и тогда этот избыток сможет через канал иглы выйти наружу. Наоборот, если предполагается недостаток начала «Ян», его можно было ввести в организм в виде подогретого воздуха через тот же канал.

Для акупунктуры существовал набор из 40 иголок длиной от 1 до 28 см. Надо было хорошо знать точки, в которые надлежало делать уколы в каждом отдельном случае. Китайские врачи установили для этого 388 точек. Для допуска к акупунктуре устраивался экзамен: манекен с проделанными в нем отверстиями оклеивался бумагой, а внутрь его наливалась краска. Сдающий экзамен сквозь бумагу должен был ввести иглу в названную точку; доказательством удачи было истечение краски из канала иглы.

Благодаря акупунктуре китайские врачи открыли абсцесс легкого, экссудативный плеврит и асцит. Таковы были практические результаты, к которым пришла китайская медицина на основе представления о началах «Ян» и «Инь».

Кроме того, на основе тех же представлений о началах Инь и Ян китайские врачи внесли в медицину еще один важный элемент: они начали исследовать пульс своих больных и создали учение о пульсе.

Завершая анализ истории взаимовлияния философии и медицины в древних цивилизациях, необходимо, таким образом, отметить, что, во-первых, в эпоху рабовладения у народов Востока наличествуют зачатки философской мысли, существенно повлиявшие на дальнейшее развитие всей мировой философии. И, во-вторых, натурфилософия выступила в роли естественно-научной основы медицины, которая именно благодаря ей получила возможность для своего

творческого развития.

8.Различия между современной западной и восточной медициной

Что касается диагностики и лечения, то философский подход в древневосточной и западной медицине во многом тождественны. Предлагается лечить и диагностировать человека в целом, а не отдельно взятую болезнь. Это является главным принципом, и здесь нет различия, но технологии его применения прямо противоположны. Это отражает различия в типе мышления и мировоззрения между восточными и западными людьми.

Решающее отличие между современной западной и восточной медициной в диагностике состоит в различии их исходных позиций, связанных с теорией познания. Восточная система врачевания начинается с выявления широких взаимосвязей, на основе которых учитываются многочисленные наблюдения, делаются заключения и по аналогии подбираются практические методы лечебного характера. Западный же врач начинает с измерения и анализа мельчайших деталей, познавая которые, он надеется понять явления в целом. То есть используется противоположный путь от частного к целому. В восточных школах медицины начинают с рассмотрения человеческого организма как единого целого, а диагностика проводится в соответствии с синдромами и учетом этой целостности. Принято считать, что диагностические результаты западной медицины более точные. Конечно, рентгеновские снимки, результаты анализов имеют точное количественное выражение. И этого как раз нет в восточных школах медицины. Поэтому можно отметить, что аюрведической системе диагностики как раз недостает точности по сравнению с западной медициной. Но пренебрежение методами системного анализа, которые есть в аюрведической медицине, опасно для современной западной медицины.

Аюрведа имеет огромное количество диагностических методик, которые позволяют буквально в течение нескольких минут довольно точно определить природу болезни и начать лечение. И, прежде всего, нужно сказать о методе пульсовой диагностики — это как раз такой метод, который позволяет достаточно быстро сделать обобщенные выводы о состоянии здоровья пациента в целом и выявить наличие существующих патологических взаимосвязей. Кроме этого, диагностические методы включают в себя опрос пациента, наблюдение его психического состояния, исследование языка, глаз, ногтей, выделений, но, конечно, главным инструментом является пульсовая диагностика.

Таким образом, Аюрведа рассматривает человека как единство тела, души, поведения и окружающего мира. Целью его существования является долгая и здоровая жизнь, которой сопутствует его внутреннее развитие и успех. Поэтому аюрведическая медицина направлена на оказание благотворного влияния ее методов на всю жизнь человека, она должна в первую очередь поддерживать здоровье человека, а в случае заболевания врачевать его естественными методами.

9.Выводы.

Главным источником для ознакомления с медициной Древней Индии является «АюрВеда» («знание жизни») Сушруты (написана в VI в. до н.э.).

Медицинская система Сушруты тесно связана с философской системой Чарвак и основными ее положениями являются следующие:

Все знания люди получают не из откровения богов, как учат жрецы, а посредством органов чувств. В основе окружающего мира лежат четыре элемента (огонь, воздух, вода и земля). Болезнь или здоровье зависят от правильного или неправильного их соотношения. Таким образом, натурфилософия, в рамках которой существовали в то время все науки, являлась и мировоззренческой основой медицины

Литература

1. Философия медицины / Ю.Л. Шевченко и др. — М.: ГЭОТАР-Ф56 МЕД, 2004. - 480 с.
2. Ахмедова М.А. Основы философии. Т.2006.
3. Саифназаров И. и др. Основы философии. Т.: Шарк, 2005.
4. Из истории общественно философской мысли в Средней Азии. Т.: Фан, 1995.
5. Великие мыслители Востока. М., 1998.
6. Антология мировой философии. В 4 т. М., 1969-1972. *Бородулин Ф.Р.* Лекции по истории медицины. М., 1955.
7. Реале Дж.,- Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. СПб., 1997
8. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 2002.
9. История китайской философии. М., 2001.
10. Конфуций. Я верю в древность. М., 1995.
11. Ян Хишун. Материалистическая мысль в Древнем Китае. М., 1984
12. *Чикин С.Я.* Врачи-философы. М., 1990
13. *Казаченко В.И., Петленко В.П.* История философии и медицина. СПб., 1994.

Дополнения по Ц.А.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ АВЕСТЫ.

Европейская философская традиция еще со времен древних греков рассматривала религию Заратуштры как дуалистическую концепцию. Исходя из такой точки зрения считают, что во всем мире и повсюду идет извечная борьба двух противоположных начал — положительного и отрицательного. В физическом мире — это борьба света и тьмы, в органической природе — жизни и смерти, в духовном мире — борьба добра и зла, в социальной сфере — борьба справедливого закона с беззаконием и, наконец, в области религии — борьба между благим богом Ахура-Маздой и злым духом Ангра-Манью. В конце концов победит Ахура-Мазда — и злой дух навсегда исчезнет с лица земли. Однако сами зороастрийцы, как было сказано выше, никогда не признавали дуализма, хотя последний находит свое подтверждение в некоторых поздних частях Авесты. Проживающие в Индии парсы считают, что ошибочное представление о дуализме их религии основано на неумелом пересказе ее древнегреческими писателями.

В Авесте заложена, хотя и в примитивной форме, почва для генезиса многих фундаментальных философских вопросов: учение о борьбе Добра и Зла, о душе, о земном предназначении человека, о космосе и т.д. И, к слову сказать, вся древнегреческая философия буквально захлебнулась в поисках ответов на эти вопросы, поставленные культурой той части полосы древней цивилизации, «застывающей на уровне предфилософии» [8].

Конечно, задачи, которые ставились перед последователями Заратуштры и составляющие краеугольный камень авестийского вероучения, коренным образом отличались от задач, решаемых в культурах Индии, Китая или Эллады. Авеста не апеллирует к отвлеченным философским понятиям, как в указанных культурах; она не исследует вопросы бытия и сознания, сущности и существования, гносеологии и т.д., занятие которыми сделали очень непопулярной философию в наше трудное для гуманитарных наук время. Авеста делает ставку на Философию Жизни, практическую деятельность человека. Она учит людей правильному образу жизни, правильному питанию, призывает человека стать в правильное отношение к ритму природы, к ритму земли. Авеста требует тщательно соблюдать закон физической чистоты, основанный на правильном питании, гимнастике и гигиене. Нельзя приступить к духовной деятельности, в частности к молитвам, предварительно не очистив тело. Это положение находит соответствие и в Коране, который строго требует, чтобы

верующие, прежде чем приступить к молитвам, совершили омовение. К чтению священной книги, — говорил пророк Мухаммед, — допускаются лишь люди, вполне очищенные (то есть очищенные физически). Подобно тому, как самый гениальный музыкант не сможет ничего выразить на расстроенном музыкальном инструменте, так и тело, не приведенное в порядок, — грязное, больное, перегруженное неправильным питанием, — не может быть орудием духа.

Гегель был первым философом, исследовавшим заратуштровскую религию как явление мировой культуры, исходя непосредственно из текстов авестийских книг, представленных европейскому читателю талантливым французским ученым А. Дюперроном в 1771 г.

В «Лекциях по истории философии» мировоззрение Авесты приравнивается к мифологическому, которое, по Гегелю, является составной частью истории философии. «Мифология, — пишет Гегель, — может также притязать на признание ее некоторого рода философствованием. Существовали философы, пользовавшиеся мифологической формой...» [1]. В качестве примера Гегель приводит Платона и Якоби, у которых дело обстояло так, что «сначала им приходила в голову мысль, а затем они искали соответствующего ей образа...» [2]. Так обстояло дело и с религией древних иранцев. В отличие от христианства, которое определяет божественную персону изречением типа «Бог — это любовь», древние иранцы начинали свою веру с того, что «Любовь — это бог» [3], то есть сначала приходит мысль, а затем соответствующий ей образ.

Авеста о посмертной жизни

Чрезвычайно важным в учении зороастризма является мысль о последнем суде над каждым человеком, идея посмертного воздаяния. Большую роль в этом деле играет душа человека. При жизни человека именно ей принадлежит сознательная деятельность: ощущение, восприятие, представление, мышление. Все это суть виды деятельности души. После смерти человека его душа в течение трех дней пребывает возле тела и ощущает все происходящее вокруг него, на четвертый же день она расстается с телом и восходит на небо, где она должна проходить через узкий мост Чинват в сопровождении ангела. Душа благочестивого человека успешно проходит через мост и попадает в рай, душа грешника же срывается с моста, падает вниз и попадает в ад.

Заратуштра понимал, что даже и в таком виде его учение не достигает совершенства: пока существуют Ангра-Манью, дэвы-демоны, пока они могут сбивать с правильного пути людей, приносить смерть, болезни и страдания, нельзя говорить о мире человека как о благе. Он также верил в то, что представление древних о том, что жизнь, однажды начавшись, существовала бы до тех пор, пока люди и боги выполняли свои обязанности, — было правильным по своей сути. Однако это представление необходимо наполнить новым содержанием. По замыслу Заратуштры, души праведных должны соединиться со своим телом, чтобы снова вести счастливую жизнь, полную чувственных ощущений. На Последнем Суде, когда праведные будут отделены от грешников, последние переживут вторую смерть и навсегда исчезнут с лица земли. Будут уничтожены также дэвы-демоны и Ангра-Манью — в последнем сражении с шестью Бессмертными Святыми (Амэша-Спентами). После этого Ахура-Мазда и шесть Амэша-Спента совершат последнее богослужение и принесут последнее жертвоприношение. После жертвоприношения будет приготовлен божественный напиток — «белая хаома», который и даст всем блаженным воскресшим, вкусившим его, бессмертие, что навсегда искоренит смерть на земле.

У постели умирающего постоянно находились два священнослужителя, один из которых читал молитву, а другой давал выпить глоток священного напитка хаомы или гранатового сока для придания бодрости тому, кто уже был обречен на смерть. Заметим, что даже обреченные на смерть безнадежно больные никогда не унывали, радовались последним мгновениям жизни и встречали смерть достойно. Чувство печали, скорби, связанное со смертью близких, вообще было чуждо древним зороастрийцам. Умирающий, если он был в состоянии, вместе со священнослужителем произносил слова молитвы. Примечательно, что около умирающего стоял ритуальный кувшин с хаомой, как символ жертвоприношения со стороны родных Ахура-Мазде, Анахите, а также бессмертным святым, чтобы душа праведника-зороастрийца попала в рай. Интересно, что в древней зороастрийской традиции при умирающем присутствовала собака. Ее присутствие в данном случае символизировало уничтожение всего грязного, порочного и безнравственного. Древние иранцы верили, что пристальный, магнетический взгляд собаки обладает особым свойством. Оно заключалось в том, что взгляд собаки способен был, как полагали верующие, прогонять злые демонические силы, оскверняющие все живое. Правда, некоторые исследователи [6] связывают это с особым инстинктом собаки, предчувствующей последний вздох и последний удар сердца умирающего.

Мораль Авесты резюмируется в известной триаде: а) добрая мысль; б) доброе слово и в) доброе дело. Под «доброй мыслью» в Авесте понимается чистота помыслов, мысли в духе божественного закона, в духе благожелательного отношения к окружающим людям. В своих помыслах зороастриец не должен завидовать другим, должен быть умеренным в своих желаниях и стремиться жить в мире и согласии с другими людьми.

В религии Заратуштры под «добрыми словами» понимается неукоснительное соблюдение хозяйственных и других договоров, честность и порядочность в коммерческих делах. Человек «доброго слова» никогда не должен кого-либо оскорблять злословием или клеветать.

Авеста под «добрым делом» подразумевает отречение от таких преступлений, как грабеж, воровство, убийство, посягательство на чужую собственность, а также совершение преступления против самих себя. Последнее положение тем более примечательно, что оно встречается и в более поздних мировых религиях откровения. Но если, например, в христианстве самоубийство рассматривается как отречение от божественных заповедей, то в зороастризме оценивается как очень тяжкое преступление, посягательство на существенные основы религии, исходящие из того, что жизнь человека есть величайшая ценность. Маковельский А. О. [2] считает, что вышеназванную триаду у зороастризма заимствовал Демокрит. В чем выражается это заимствование? Геродот и другие античные авторы сообщают, что Ксеркс во время его похода на

Грецию был особенно благосклонен к абдеритам за их послушность и гостеприимство.

Ксеркс не только вступил с ними в соглашение о дружбе и подарил золотой персидский меч, но и в знак благодарности за оказанное гостеприимство оставил в семьях некоторых богатых людей персидских жрецов-магов в качестве наставников для их сыновей. Среди них был и Демокрит. Учение магов оказало очень сильное влияние на формирование философского мировоззрения Демокрита. Не случайно Диоген Лаэртский «теорию идолов» Демокрита связывал с его «персидским воспитанием». Влияние на греческого философа восточной философии и, в частности, Авесты признает и известный специалист по атомистике Виц Б. Б. [3]. Суть данной теории заключается в следующем: с поверхности каждого предмета постоянно отделяются потоками кадров тончайшие пленки, образы и по форме, и по цвету такие же, как его поверхность, но недоступные вследствие своей тонкости никаким другим чувствам, кроме зрения. Они состоят из таких же атомов, что и поверхность излучаемого предмета. Образуя в воздухе тысячи отпечатков-изображений, эти образы с помощью встречных истечений из наших глаз попадают в них. Зрительные и другие образы, попадая в тело, вызывают видения и сновидения. То есть это означает, что зрение возникает благодаря изображению. Демокрит внимание свое концентрировал на образах, идущих от живых существ: они несут с собой их переживания, скорбь, гнев и милость, которые магически воздействуют на воспринимающих их людей. Это еще раз свидетельствует о присутствии некоторых ключевых положений учения магов в творчестве Демокрита. **Основные этические принципы зороастризма также находят соответствие в учении**

Демокрита. Приведем некоторые фрагменты [4]: «743 Мудрость, не знающая страха, невозмутимость — ценнее всего... Она — высшее благо... 731 Когда мудрецы приезжают в чужую страну, не являющуюся их родиной, они должны молча и спокойно разведать, приглядываясь и прислушиваясь, какой репутацией пользуются местные мудрецы: каковы те, могут ли устоять против них; для этого они тайно в уме сопоставляют свои слова со словами местных мудрецов. 604 Дурного не говори и не делай, даже если ты один; научись стыдиться себя намного больше, чем других.

Больше всего надо стыдиться самого себя и для души должен быть установлен закон: не совершай ничего неподобающего. 605 Не из страха, но из чувства долга надо воздержаться от проступков. 657 ... душевная радость возникает у людей благодаря умеренности в удовольствиях и размеренной жизни...». Резюмируя все сказанное выше Демокритом, можно свести это к трем основным принципам: а) благая мысль; б) благое слово и в) благое дело, то есть они полностью совпадают с основоположениями авестийской этики, что, в свою очередь, подтверждает точку зрения Маковельского А. О. **Авеста строго охраняет права детей, рожденных и еще не рожденных.** В Видевдате содержится твердая установка об ответственности матери и отца за жизнь ребенка. “Если кто-то, — гласит Видевдат, — познал девушку, имеющую покровителя или нет, и сделал ее матерью, пусть эта девушка не повредит свой зародыш из-за страха перед людьми. Так как если эта девушка из-за страха перед людьми повредит своему зародышу, ее нечистота распространится на ее родителей; зло, причиненное зародышу, падает на ее родителей” [36]. Авеста категорически запрещает делать аборт, расценивая это как преступление, и устанавливает наказание не только для матери, отца, но и для сделавшей аборт старухи: “Если мужчина знает девушку, имеющую покровителя или нет, помолвленную или нет и делает ее матерью, если она объявляет о том, что тот ребенок от этого мужчины; и если он говорит ей тогда: приведи и спроси совета у старухи; если эта девушка идет и советуется со старухой, и эта старуха приносит яды, лекарства, способные умертвить зародыш или изгонять его, или какое-либо растение, вызывающее аборт; и говорит (девушке): освободись от этого ребенка; если девушка избавляется от ребенка, мужчина, девушка и старуха одинаково виновны в этом преступлении” [37]. В Авесте приветствуется рождение мальчика, что, в свою очередь, связано с тем, что сыновья считались продолжателями рода. В политико-правовой системе Авесты затрагиваются также вопросы преступления и наказания. Строго говоря, для Авесты характерным является слияние религиозных и моральных норм, совпадение греховности с преступлением. Всякое деяние, которое противоречит предписаниям зороастрийской религии, аморально, греховно, и, следовательно, преступно. Это означает, что религиозные и моральные запреты одновременно являются и правовыми запретами.

В XV фаргарде Видевдата дается перечень действий, которые должны считаться преступными. Их указывается пять видов. Это, во-первых, действия, направленные против религии Ахура-Мазды. Ко второму действию, за совершение которого человек становится преступником, Авеста относит действие человека, направленное против собаки, охраняющей стада или дома. Третьим из действий, в результате совершения которых человек считается преступником, Видевдат считает побои суки, которая еще не оценилась; четвертое преступное действие — это познание мужчиной женщины в определенные дни месяца, и, наконец, пятый вид преступления — это познание мужчиной беременной женщины, если эта женщина в результате терпит какой-либо ущерб [41]. За совершение этих преступлений виновники наказываются ударом от 50 до 1000 шипов в зависимости от умысла. Характерно, что в некоторых случаях после 100 ударов шипов наступала смерть. Следует отметить, что определяя каждое конкретное преступление, Авеста замечает в них, в первую очередь, нарушение золотой триады, существенно важной для зороастризма — добрая мысль, доброе слово и доброе дело. За некоторые преступления Авеста устанавливает коллективную ответственность, когда вина одного из членов семьи распространяется на всю семью или родственников. Например, за убийство собаки-копыеносца, “победителя тысячи врагов”, несут ответственность родственники убийцы до девятого колена: “И его преступление распространяется на его родственников до девятого колена” [42]. Характерно, что отдельные нормы Видевдата, регламентирующие наказание за определенные виды преступления, например, смертную казнь, не указывают средства выполнения, ограничиваясь общей формулировкой о том, что преступник попадет в мир стонов, печали, мрака и т.д.

Медицинская этика в Аюрведе Личные качества врача и медицинская этика в Аюрведе

Во врачебной этике аюрведической медицины можно выделить несколько основных направлений.

В первую очередь необходимо обратить внимание на качества врача. Кашйапа пишет, что врач должен «хорошо учиться, обладать знанием, полученным от мудрецов и учителей, иметь научный склад ума, постоянно наблюдать за лечением (больного), обладать знанием наиболее эффективных формул (лекарственных препаратов); быть экспертом, искусным,

чистым, опрятно одевающимся; относиться к каждому живому существу с любовью, успешным, точно и правдиво исследовать (больного); должен посвятить себя поиску истины, состраданию, самопожертвованию и скромности; поклоняться Господу, брахманам, учителям и более опытным врачам; должен быть экспертом в лечении без посторонней помощи, служить Учителю и ухаживать за стариками; должен посвятить себя законности; быть свободным от страха, жадности, похоти, гнева и лживости; смиренным и не подвластным влиянию алкоголя; должен быть красивым и свободным от пагубных привычек» (К.С.1.26.4.). «Лечение исключительно зависит от врача. Все три оставшиеся ветви медицины подчинены ему, и успех лечения тоже. Он, с глазами, переполненными знания, планирует, использует и диктует. Следовательно, врач, обладающий полным знанием и научным складом ума – наилучший. Когда все колонны медицины будут обладать хорошими качествами, врач станет продвинутым, богатым и известным» (К.С.1.26.9-11.). Аюрведический врач должен быть глубоко верующим человеком, регулярно и с радостью совершаемым поклонение Верховной Личности Бога. Бхавамишра помимо хороших качеств, описывает пять негативных качеств врача (К.С.1.6.42.): «Тот врач, который плохо одевается, кто груб в речи, кто тщеславен, то нецивилизован и кто приходит без вызова, должен избегаться больными, даже если он подобен Господу Дханвантари». Сушрута описывает даже физиогностические качества врача – зоркие глаза, большой нос, тонкие пальцы и т.д.

Врачебная этика позволяет аюрведическому врачу отказать в лечении (но не в скоропомощном) некоторым категориям населения: «Врач может отвергнуть того пациента, который ненавидит врача, царя и правительство, а также кого ненавидит царь и сам врач; самоубийцу или не желающего жить; не имеющего желания и возможности лечиться, не имеющего времени на лечение (слишком занятого человека), не выполняющего всех наставлений врача; того, чья жизнь подошла к концу; обладающего демоническими качествами (злого, упрямого, не смиренного, гордого и т.д.), разгневанного, охваченного страхом; неблагодарного и считающего себя врачом (занимающегося самолечением).. Так или иначе, в некоторой степени аюрведический взгляд на эту проблему отражен в книге «Doctor-patient relationship in ancient indian medicine (Ayurveda)», написанной доктором Г.С. Леукаром и изданной в Бенаресе в 1996 году Chaukhambha Sanskrit Sansthan, а современный прекрасно отражен в книге А.Н. Бартко и Е.П. Михаловска-Карловой «Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы», Москва, 1999 год, издательство ММСИ. Особенно хорошо в ней описывается свобода больного по той или иной причине (например, просто из-за нежелания или из-за уверенности в собственных медицинских познаниях) отказаться от любого, даже самого необходимого лечения.